

Евнуху Цяню и маленькому евнуху пришлось снова уложить Янь Жочжэня на кровать. Они собирались нести его в зал на спине до прибытия послов Восточного моря, чтобы это не сочли неуважением. Но Янь Жочжэнь уперся и ни за что не позволял никому к себе прикасаться.

Когда евнух Цянь был в замешательстве, пришла служанка с докладом:

— Седьмой господин уже прибыл.

Евнух Цянь обрадовался: он думал, что Янь Цзыцин пришел за аудиенцией. Он вышел к двери встречать его. Действительно, Янь Цзыцин уже шел сюда. На его лице читалось беспокойство: если бы не странность приводить Ю Лило на встречу с Императором, он бы ни на минуту не покидал его. Он наказал Цинфэну хорошенько отнести Ю Лило в зал и устроить его поудобнее, и только тогда сам решился уйти.

Евнух Цянь поспешил навстречу и шепнул на ухо Янь Цзыцину:

— Седьмой господин, вы вовремя, вы нас спасли! Его Величество в ярости!

Янь Цзыцин с недовольным видом оттолкнул евнуха Цяня и вошел в опочивальню. Он увидел Янь Жочжэня, сидящего на краю кровати, и слуг, которые коленапреклоненно заполнили весь пол. Янь Цзыцин нахмурил брови:

— Что с отцом?

Евнух Цянь шагнул вперед, чтобы объяснить:

— Седьмой господин, здоровье Его Величества в последнее время пошатнулось, ноги не слушаются. Старый раб хотел помочь Императору дойти до тронного зала, но...

— Замолчи! Вон все отсюда! — прервал его Янь Жочжэнь. Слуги в страхе попятнулись вслед за евнухом Цянем и покинули опочивальню.

Глядя на такого дряхлого отца, Янь Цзыцин почувствовал, будто его ударили в самое сердце. Все эти годы он ненавидел его за истребление семьи Му, считал холодным и бессердечным, избегая разговоров. Но нынешний Император уже постарел и был изъеден болезнями.

— Я помогу вам выйти, — Янь Цзыцин не хотел вникать в эти мысли, боясь, что сердце дрогнет. Он встряхнул головой, возвращаясь в реальность.

Янь Жочжэнь поднял голову и посмотрел на Янь Цзыцина, но тот всё так же опускал глаза, избегая встречаться с ним взглядом.

Янь Цзыцин подошел, просунул руки под мышки Янь Жочжэню. Человек, закаленный в битвах, обладал огромной силой и легко поднял отца. Янь Жочжэнь встал, но ноги его дрожали, не в силах сделать шаг. Он смотрел на сына, ноги предательски подкашивались. Янь Цзыцин вдруг вспомнил детство: когда он сам не мог устоять на ногах, отец так же поддерживал его и выводил шаг за шагом.

Янь Цзыцин набрался терпения и успокоил:

— Попробуйте сами сделать шаг.

Янь Жочжэнь стиснул зубы, но ноги задрожали еще сильнее, и шаг так и не был сделан. Внезапно ноги подкосились, и Янь Цзыцин поспешил подхватить его тело.

Янь Цзыцин присел, легко взвалил Янь Жочжэня на спину и уверенной походкой направился в тронный зал. В зале пока было мало народу, и, видя, как Янь Цзыцин несет на себе Императора, все восхищенно перешептывались: отношения у этих отцов и детей были непростыми. Янь Цзыцин усадил Янь Жочжэня на драконов трон и сразу же развернулся, чтобы уйти.

Янь Жочжэнь смотрел ему в спину:

— Сын, зайди ко мне в опочивальню потом.

Янь Цзыцин не обернулся:

— Не переживайте, после пира я провожу вас обратно.

Вернувшись к Ю Лило, Янь Цзыцин глубоко вздохнул.

Ю Лило холодно смотрел на сильно постаревшего монарха, в его глазах не было ни капли тепла.

Рука Янь Цзыцина скользнула за спину Ю Лило, обнимая его за талию, чтобы облегчить нагрузку.

— А-Ло, так сидеть неудобно, придвинься ближе.

Ю Лило улыбнулся:

— Ничего, Цзыцин. Если другие увидят, начнут судачить.

Янь Цзыцин ласково посмотрел на него:

— Я, седьмой господин, никого не боюсь!

Ю Лило так же нежно ответил на его взгляд. Когда Янь Жочжэнь увидел человека рядом с Янь Цзыцином, сердце его сжалось от чего-то знакомого, но он никак не мог вспомнить, кто это. Видя, что у него хорошие отношения с его седьмым сыном и что он выглядит как выдающийся человек, он решил не углубляться. Ю Лило заметил взгляд Императора и вежливо кивнул.

Этот пир был поистине беспрецедентным. Причина была в том, что Восточное море, веками враждовавшее с Тяньлинем, теперь сложило оружие. Это было великим событием для Северных границ, Наньцзяна и Западного края, заставив их заново оценить свои позиции.

Голос евнуха Цяня грянул по залу:

— Приветствуем короля Восточного моря и принцессу Линлун!

Едва звук стих, как король Бай Мэн, одетый в пурпурное одеяние, медленно ступил по красной дорожке. Этот мужчина был не изящен, но впечатляющ. В его глубоких глазах читалась бездна — вероятно, жизнь в императорской семье заставила его научиться интригам.

— Приветствую Ваше Величество! Бай Мэн приветствует вас! — Бай Мэн припал на колени.

— Встаньте. Но почему не является принцесса Линлун? — спросил Янь Жочжэнь.

— Ваше Величество, я здесь! — раздался голос, и легкая фигура влетела в дверь, твердо

приземлившись в центре зала. Светло-фиолетовая шелковая одежда подчеркивала её изящный стан, и имя Линлун оказалось к месту.

Линлун повернула голову и бросила взгляд на Янь Цзыцина. Тот же склонился к уху Ю Лило и о чем-то тихо шептал. На его лице была нежность, которую она никогда прежде не видела. Линлун сжала кулаки, глубоко вдохнула, успокоилась и склонилась в поклоне Янь Жочжэню.

— Приветствую Ваше Величество! Линлун приветствует вас.

Янь Жочжэнь удовлетворенно кивнул и бросил взгляд на Янь Цзыцин, удивляясь, что тот даже не удостоил принцессу взглядом. Янь Жочжэнь с досадой произнес:

— Принцесса Линлун проделала долгий путь, прошу, садитесь.

Линлун повернулась и села рядом с Янь Цзыцином. Тот недовольно поднял на нее глаза:

— Вон там много места, зачем принцессе Линлун тесниться со мной, простым воином?

— Этот принц любит тебя! — голос Линлун был негромок, но все в зале услышали его совершенно отчетливо.

Янь Цзыцин усмехнулся, словно признание относилось не к нему.

Янь Жочжэнь был в отчаянии, но ничего не мог поделать, лишь сказал:

— Сегодняшнее собрание — редкая удача. Мы должны горячо приветствовать Восточное море как нашего союзника. Пусть наши государства процветают и делят славу на тысячу поколений!

Зал наполнился радостными возгласами, вельможи и аристократы один за другим подходили к Бай Мэну и Линлун с тостами. Наконец, когда Линлун была занята и не могла следить за ним, Янь Цзыцин подал знак Цинфэну, и тот кивнул в знак понимания. Янь Цзыцин первым вышел из зала, Цинфэн взвалил Ю Лило на спину и тихо проследовал за ним, передав его Янь Цзыцину. Тот взял любимого на руки и наклонился к его уху:

— А-Ло, я сейчас унесу тебя в полет!

Ю Лило кивнул. В мгновение ока Янь Цзыцин легко оттолкнулся ногой, и они взлетели на крышу зала. Янь Цзыцин указал на пустырь вдали:

— А-Ло, полетим туда!

Они твердо встали на землю, и ветер принес дождь из лепестков, осыпая зеленую одежду Ю Лило. Янь Цзыцин с нежностью хотел стряхнуть их, но Ю Лило остановил его:

— Цзыцин, не надо, это красиво.

Янь Цзыцин улыбнулся:

— А-Ло, теперь ты и впрямь словно вышел из моря цветов.

— Не дразни, скорее опусти меня, — застеснялся Ю Лило.

Янь Цзыцин наклонился, мягко положил человека из своих объятий на траву и сам лег рядом, дав ему опереться на свою руку, и немного властно притянул ближе.

— Цзыцин, это дворец, а не резиденция Лин-вана, — с тревогой оглянулся Ю Лило. Во дворце слишком много шпионов, в любой момент могут подловить на компрометирующем.

— Ничего, это покои моей матушки. Никто, кроме отца, сюда не приходит, — успокоил его Янь Цзыцин.

<http://bllate.org/book/16758/1540875>